лений Вольтера. В бумагах Хемницера сохранились наброски перевода «Орлеанской девственницы», внимание его привлекло начало поэмы и отдельные строки из песен I и XI, дающие ясное представление о точке зрения, с которой он читал поэму. Приводим наиболее существенные из набросков.

‹1›

Не мое дело святых прославлять. Голос у меня слабый, да к тому же и немного на светскую стать; однако быть вам пропеть ту Жанну, которая, сказывают, превеликие чудеса наделала. Старанием ее девичьим рука укрепилась наших галлов, корень галльский и Карла доставила в способ увенчаться в земле на царство. ‹Chant I, 1—8›.

‹2›

Не бойтесь, я именем Дионисий
И ремеслом святой.
‹Puis il dit: «Ne faut vous effrayer:
Je suis Denis, et saint de mon métier».
Chant I, 314—315 ›.

‹3›

Кругом запахло святым.
‹Odeur de saint se sentait à la ronde.
Chant I, 345 ›.

‹4›

Георгий хоть без носа очутился, однако храбрость не потерял и в отмщение чести своего лица снес у Дионисия тотчас ту часть, которую в некоторый четверг Малх откроил какому-то из воинов.[25]

‹George, sans nez, mais non pas sans courage,
Venge à l'instant l'honneur de son visage,
Et jurant Dieu, selon les nobles us
De ses Anglaises, d'un coup de cimeterre
Coupe à Denis ce que jadis Saint-Pierre
Certain jeudi, fit tomber à Malchus.
Chant XI, 193—198 ›.

Внимание переводчика концентрируется на тех эпизодах поэмы, где антиклерикализм Вольтера переходит в прямое издевательство над святыми христианского пантеона. В 1-й песни поэмы, откуда взяты наброски 2 и 3, святой Денис, покровитель Франции, спустившись на землю, вступает в препирательство с «насмешником» Ришмоном. Вся сцена носит отчетливо пародийный характер, который сохранен и в набросках Хемницера. Фрагмент 4 — кульминационный момент сражения между святыми Георгием и Денисом; ирония Вольтера в этом знаменитом эпизоде направлена, конечно, не только против эпической поэмы типа «Илиады»,

[25] Рукописный отдел ИРЛИ, арх. Грота, 15934/XCVIIIб 13, лист ненум.